

Сектор домашних хозяйств региона в современных экономических исследованиях*

The Household Sector of the Region in Modern Economic Research

Н. ИШМУХАМЕТОВ

Ишмухаметов Наиль Салаватович, канд. экон. наук, доцент кафедры экономики и регионального развития Института экономики, управления и бизнеса Уфимского университета науки и технологий. E-mail: IshmukhametovNS@uust.ru

В данной обзорной статье рассматривается ряд современных экономических исследований, нацеленных на анализ сектора домашних хозяйств на уровне региональной экономики в контексте дефиниций, предлагаемых авторами исследований, и поставленных ими задач. Дан краткий анализ роли и места сектора домашних хозяйств с точки зрения актуальных задач регионального развития: воспроизводство человеческого потенциала, реализация инвестиционного потенциала, пространственное развитие региона.

Ключевые слова: домохозяйство, институциональный сектор, сектор домашних хозяйств региона, региональная экономическая система, регион в системе воспроизводства человеческого потенциала, воспроизводственный потенциал региона.

This review article examines a number of modern economic studies aimed at analyzing the household sector at the level of the regional economy in the context of the definitions proposed by the authors of the studies and their tasks. A brief analysis of the place and role of the household sector is given from the point of view of urgent tasks of regional development: realization of investment potential, reproduction of human potential, spatial development of the region.

Keywords: household, institutional sector, household sector of the region, regional economic system, region in the system of reproduction of human potential, reproductive potential of the region.

Основные положения:

- домохозяйства как институциональные единицы объединяются в институциональный сектор домашних хозяйств, анализируемый на региональном и национальном уровнях;
- сектор домашних хозяйств региона исследуется как важный проводник в цепочках «доходы – потребительские расходы – воспроизводство человеческого потенциала», «доходы – сбережения – инвестиции»;
- сектор домашних хозяйств региона анализируется в контексте его роли в региональном экономическом пространстве и вклада в развитие территориальных образований;
- понимание потребительской функции домохозяйства как его основной экономической функции является вполне резонным в логике традиционного определения современной экономической системы и её институциональных секторов, а также в контексте расширенной трактовки домохозяйства, как предприятия особого рода, основной целью которого является воспроизводство человеческого потенциала.

Введение

Сектор домашних хозяйств является важнейшей составляющей региональной экономической системы. Возникает задача анализа современных научных работ, посвященных исследованию сектора домашних хозяйств на уровне региональной экономики.

* Ссылка на статью: Ишмухаметов Н.С. Сектор домашних хозяйств региона в современных экономических исследованиях // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2023. № 5. С. 70–75.

Методы

При написании данной статьи использованы метод описательного обзора, а также многоуровневый подход к анализу современной экономики.

Результаты

Прежде всего, следует отметить, что различные варианты определения сектора домашних хозяйств закреплены в системе национальных счетов и соответствующих нормативных документах. В Общероссийском классификаторе организационно-правовых форм ОК 028-2012 [16] в части определения понятия «домашние хозяйства» поясняется, что они «представляют собой институциональные единицы, состоящие из одного лица или группы лиц, проживающих в одном и том же жилище, объединяющих частично или полностью свои доходы и имущество, потребляющих коллективно некоторые виды товаров и услуг, в основном жилищные услуги и продукты питания» [16].

Согласно методологическим пояснениям Росстата, «сектор домашних хозяйств представляет собой совокупность домашних хозяйств, основными функциями которых являются потребление товаров и услуг, а также производство товаров и услуг для реализации и собственного использования, в том числе в рамках некорпорированных предприятий, принадлежащих домашним хозяйствам. В функции сектора домашних хозяйств включается также участие в производстве других институциональных секторов в качестве работающих по найму» [18, 285].

В Европейской системе счетов (ESA, European System of Accounts, представляющей собой систему как национальных, так и региональных счетов) сектор домашних хозяйств «состоит из отдельных лиц или групп лиц в качестве потребителей и предпринимателей, производящих рыночные товары и нефинансовые услуги (рыночные производители), при условии, что производство товаров и услуг не осуществляется отдельными субъектами, рассматриваемыми как квазикорпорации, а также отдельные лица или группы лиц в качестве производителей товаров и нефинансовых услуг исключительно для собственного конечного использования» [2]. Здесь «сектор домашних хозяйств подразделяется на следующие подсекторы:

- работодатели и самозанятые (работающие за свой счет, own-account workers);
- работающие по найму;
- получатели доходов от собственности;
- получатели пенсий;
- получатели других трансфертов» [2].

При этом в отношении региональных счетов домохозяйств отмечается «региональная спецификация соответствующих счетов на национальном уровне с ограничениями по счету распределения первичных доходов и счету вторичного распределения доходов» [1]. В издании Евростата «Regional accounts methods. Household accounts» [4] отмечается, что «региональные счета домашних хозяйств могут использоваться для проведения межрегиональных сравнений основных операций, в которых участвуют домашние хозяйства, для анализа различий в способах получения дохода в разных регионах и для определения региональных уровней располагаемого дохода и сбережений домашних хозяйств» [4].

На наш взгляд, сектор домашних хозяйств региона есть важный проводник в цепочке «доходы – потребительские расходы – воспроизводство человеческого потенциала», что подтверждается рядом эмпирических исследований. Так, в трудах Г.М. Россинской анализируются «макроэкономические индикаторы, характеризующие условия воспроизводства человеческого потенциала в регионе и в значительной степени детерминирующие результат этого процесса» [19], а также «факторы, оказывающие определяющее влияние на формирование закономерностей потребительского поведения домохозяйств в условиях трансформационной экономики России» [20]. В работе Е.Г. Леонидовой установлена «зависимость объема конечного потребления домашних хозяйств от среднемесячной заработной платы, а также доходов сектора домашних хозяйств от предпринимательской деятельности» [14]. В работе [11] по результатам

сравнительной оценки условий накопления человеческого потенциала по регионам Приволжского федерального округа нами было выявлено «наличие в каждом конкретном регионе “узких мест” в сложившейся системе накопления человеческого потенциала домохозяйств, включая вопросы преодоления бедности населения, согласованного развития систем образования и охраны здоровья» [11].

Кроме того, функциональное влияние домашних хозяйств на региональном уровне распространяется и на инвестиционные задачи региона (цепочка «доходы – сбережения – инвестиции»), на что справедливо указывает С.Г. Сериков, выделяя в составе факторов, влияющих на инвестиционный потенциал региона, специфические для регионального уровня факторы в разрезе институциональных секторов, и принимая в качестве таковых «уровень доходов и потребительские предпочтения населения» для анализа регионального сектора домашних хозяйств [21]. Исследование сберегательного поведения и сберегательного потенциала домохозяйств [22] показывает, что «несмотря на снижение доли населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума и уменьшение значения коэффициента Джини, субъективная оценка изменений в уровне жизни и восприятие будущего как индикаторы, отражающие социальное “самочувствие”, ухудшаются» [22]. Немаловажно для реализации сберегательного и инвестиционного потенциалов домохозяйств повышение финансовой грамотности. Исследование влияния финансовой грамотности на выбор портфеля китайских домохозяйств и доходность инвестиций на финансовом рынке, проведенное на основе Панельных исследований семей в Китае (CFPS, China Family Panel Studies), показывает, что «финансовая грамотность повышает доходность инвестиций для молодых и более образованных домохозяйств, в то же время снижая доходность для пожилых и менее образованных домохозяйств» [3].

Отдельного внимания в современных экономических исследованиях заслуживает проблематика пространственного анализа региона (например, анализ региональных различий в доходах на душу населения [5]) и оценки влияния территориальных факторов на домохозяйства. Анализу основных функций и поведенческих стратегий домохозяйств в региональном экономическом пространстве посвящены исследования, отраженные в коллективной работе российских ученых [17]. В то же время П.А. Ивановым проведены оценка и анализ вклада сектора домашних хозяйств «в социально-экономическое развитие территориальных образований (регионов Приволжского федерального округа) с учетом стадий их жизненного цикла, территориальной специализации и параметров экономической безопасности, отражающих уровень благосостояния населения» [9].

Обсуждение

Исследователям известна проблема сравнения данных о благосостоянии, доходах и расходах домашних хозяйств, доступных на микро- и макроуровнях, для работы над которой, в частности, в Евросоюзе была создана «Экспертная группа по объединению макро- и микроданных для сектора домашних хозяйств» [6] (EG-LMM, The Expert Group on Linking Macro and Micro Data for the household sector). Попытки оценить два набора источников данных (обследования бюджетов домашних хозяйств и системы национальных счетов) привели, среди прочего, к выявлению некоторых объясняющих факторов. Например, «макроэкономические финансовые счета, хотя и более стандартизированы в разных странах, доступны только на довольно высоком уровне агрегирования, что ограничивает возможности улучшения качества объединения данных путем сопоставления подкатегорий, наиболее подходящих для сравнения» [6]. Кроме того, отдельно указывается на общеизвестную проблему охвата высокодоходных обеспеченных домохозяйств в ходе проводимых обследований.

Интересно взглянуть на эволюцию содержательной части пункта 2.13а от ESA95 к ESA2010, где обосновывается правомерность включения домашних хозяйств в институциональный сектор (см. табл.). Если в версии ESA95 в качестве основной функции домохозяйства указывается непосредственно функция потребления, то в ESA2010 это в явном виде отсутствует, что, на наш взгляд, свидетельствует о переосмыслении экономической функции домохозяйства на микроуровне и сектора домашних хозяйств на региональном и национальном уровнях.

Домохозяйства как институциональные единицы согласно ESA

Содержание пункта 2.13а ESA	Содержание пункта (в переводе на русский язык)
ESA95: “households always enjoy autonomy of decision in respect of their principal function of consumption and must therefore be institutional units, even though they do not keep a complete set of accounts” [4].	Домохозяйства всегда пользуются автономией в принятии решений в отношении своей основной функции потребления и, следовательно, должны быть институциональными единицами, даже если они не ведут полный набор счетов.
ESA2010: “households are deemed to enjoy autonomy of decision in respect of their principal function and are, therefore, institutional units nonetheless, even though they do not keep a complete set of accounts” [2].	Считается, что домохозяйства обладают автономией в принятии решений в отношении своей основной функции и, следовательно, тем не менее являются институциональными единицами, даже если они не ведут полный набор счетов.

Понимание основной экономической функции домохозяйства в виде потребления является вполне резонным в логике традиционного определения современной экономической системы и её институциональных секторов. Более того, такое понимание логично и в контексте расширенной трактовки домохозяйства, как предприятия особого рода, основной целью которого является воспроизводство человеческого потенциала. Предлагая рассматривать домохозяйство как важный социальный институт, исследователи отмечают его экономическую и социальную роль, позволяющую сочетать «деятельность рыночную (наемный труд, самозанятость и предпринимательство) и нерыночную (домашнее производство, потребление)» [15]. Вместе с тем, экономическую или социальную природу могут иметь и ресурсы домохозяйства, когда ресурсообеспеченность анализируется «как свойство домашнего хозяйства, обеспечивающее уровень и качество его функционального состояния в социально-экономической среде» [12], а «экономические ресурсы домашних хозяйств как основа развития социально-экономической системы региона» [24], включая вопросы «пространственного распределения и трансформации экономических ресурсов домашних хозяйств в инвестиции региона» [7]. В работе [13] представлены разработки «по совершенствованию методического инструментария измерения и оценки обеспеченности ресурсами домашних хозяйств региона по показателям добавленной стоимости и конечного потребления благ и услуг, входящих в систему национальных счетов» [13]. По мнению Н.Д. Кремлева, А.А. Козловой, домохозяйство «располагает такими тремя основными видами ресурсов, как нефинансовые и финансовые активы, человеческий капитал» [13]. В условиях развития информационного общества и цифровой экономики возникают новые типы ресурсов: «наряду с традиционными ресурсами исследователи выделяют ресурсы информационные в качестве важнейшего условия для роста благосостояния домашних хозяйств» [13]. Вместе с тем, цифровизация жизнедеятельности приводит к возникновению цифрового неравенства, актуализации факторов нового типа неравенства и необходимости анализа «их взаимосвязи с неравенством возможностей и дифференциацией состояния домохозяйств» [8], «воздействия цифровизации на потребительское поведение домохозяйств в современных условиях, заданных факторами глобальной пандемии и сетевизации экономики» [10], поскольку «социально-экономическое положение населения региона, материальное благосостояние регионального сектора домашних хозяйств являются, пусть и опосредованно, фундаментом цифровизации экономики» [23, 187].

Заключение

В целом, можно сделать вывод, что анализ сектора домашних хозяйств на уровне региональной экономики не теряет своей актуальности, что связано в большей степени с возрастающей ролью человеческого потенциала – основного ресурса и одновременно «продукта» домашних хозяйств – в развитии региона.

Проведен краткий анализ места и роли сектора домашних хозяйств с точки зрения таких актуальных задач регионального развития, как воспроизводство человеческого потенциала, реализация инвестиционного потенциала, пространственное развитие региона.

Литература

1. European System of Accounts / Chapter 13. Regional accounts [Electronic resource]. URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/esa2010/chapter/view/13/#h531>
2. European System of Accounts / Chapter 2. Units and groupings of units. [Electronic resource]. URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/esa2010/chapter/view/2/#pt413>
3. Li J., Li Q. & Wei X. Financial literacy, household portfolio choice and investment return // Pacific-Basin Finance Journal. 2020. Vol. 62. 101370. DOI:10.1016/j.pacfin.2020.101370.
4. Regional accounts methods. Household accounts [Electronic resource]. URL: <https://aei.pitt.edu/70227/1/Methods.household.pdf>
5. Timiryanova V.M., Yusupov K.N., Lakman I.A., Zimin A.F. Regional per capita income differences: Spatial and hierarchical dependencies // R-Economy. 2022. Vol. 8. No. 1. P. 32–42. DOI: 10.15826/recon.2022.8.1.003.
6. Statistics Paper Series. Understanding household wealth: linking macro and micro data to produce distributional financial accounts / No 37. July 2020 [Electronic resource]. URL: <https://www.ecb.europa.eu/pub/pdf/scpsps/ecb.sps37~433920127f.en.pdf>
7. Антохонова И.В., Чойжалсанова А.Ц. Анализ пространственного распределения и трансформации экономических ресурсов домашних хозяйств региона // Фундаментальные исследования. 2015. № 12-5. С. 975–980.
8. Ибрагимова З.Ф. Ишмухаметов Н.С., Россинская Г.М. Цифровизация и домохозяйства: неравенство возможностей и дифференциация состояния // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2020. № 1. С. 14–18.
9. Иванов П.А. Оценка вклада сектора домашних хозяйств в социально-экономическое развитие территорий различной стадийной принадлежности // Ars Administrandi (Искусство управления). 2020. Т. 12. № 2. С. 270–290. DOI: 10.17072/2218-9173-2020-2-270-290.
10. Ишмухаметов Н.С. Воздействие цифровизации на потребительское поведение домохозяйств в современных условиях // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2020. № 4. С. 21–25. DOI: 10.34773/EU.2020.4.4.
11. Ишмухаметов Н.С., Россинская Г.М., Ибрагимова З.Ф. Региональные факторы социально-экономической дифференциации домохозяйств в условиях цифровизации // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2021. № 2. С. 78–85. DOI: 10.34773/EU.2021.2.14.
12. Козлова О.А., Шеломенцев А.Г., Макарова М.Н., Воронина Л.Н. Вопросы исследования ресурсообеспеченности домохозяйств // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2018. Т. 8. № 9А. С. 59–70.
13. Кремлев Д.Н., Козлова О.А. Оценка ресурсообеспеченности и роли домохозяйств в экономике региона на основе методологии системы национальных счетов // Ars Administrandi (Искусство управления). 2019. Т. 11. № 4. С. 614–631. DOI: 10.17072/2218-9173-2019-4-614-631.
14. Леонидова Е.Г. Факторы конечного потребления домашних хозяйств в регионе // Вопросы территориального развития. 2020. Т. 8. № 5. С. 5. DOI: 10.15838/tdi.2020.5.55.5.
15. Мазин А.Л. Институциональная роль домашнего хозяйства в России // Проблемы современной экономики. 2019. № 1 (69). С. 34–38.
16. ОК 028-2012. Общероссийский классификатор организационно-правовых форм (утв. Приказом Росстандарта от 16.10.2012 № 505-ст) (вместе с «Пояснениями к позициям ОКОПФ») [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_139192/
17. Поведенческие стратегии домохозяйств в региональном социально-экономическом пространстве / А.Г. Шеломенцев, О.А. Козлова, С.В. Дорошенко [и др.]. Екатеринбург: Институт экономики Уральского отделения РАН, 2015. 238 с.
18. Российский статистический ежегодник. 2022: Стат.сб. / Росстат. М., 2022. 691 с.
19. Россинская Г.М. Макроэкономические условия воспроизводства человеческого потенциала региона // Инновации и инвестиции. 2011. № 3. С. 183–188.

20. Россинская Г.М. Факторы и закономерности потребительского поведения домохозяйств в условиях трансформационной российской экономики // Уровень жизни населения регионов России. 2016. № 3. С. 147–156.

21. Сериков С.Г. Управление инвестиционным потенциалом региона (на примере субъектов Дальневосточного федерального округа): специальность 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством (региональная экономика)»: автореферат дисс. ... канд. экон. наук. Челябинск, 2020. 25 с.

22. Слепнева Л.Р. Сберегательный потенциал домохозяйств в условиях финансово-экономической нестабильности (на примере регионов ДФО) // Вестник Бурятского научного центра Сиб. отделения РАН. 2021. № 4. С. 121–129. DOI: 10.31554/2222-9175-2021-44-121-129.

23. Стратегические ориентиры регионального развития в современных условиях / К.Н. Юсупов, К.Е. Гришин, А.Д. Бикмаева [и др.]. Уфа: Уфимский университет науки и технологий, 2022. 214 с.

24. Чойжалсанова А.Ц. Экономические ресурсы домашних хозяйств как основа развития социально-экономической системы региона // Российское предпринимательство. 2014. № 23. С. 176–186.

DOI: [10.34773/EU.2023.5.14](https://doi.org/10.34773/EU.2023.5.14)

Инфраструктурные возможности и барьеры повышения инновационной активности промышленных предприятий региона*

Infrastructural Opportunities and Barriers to Increasing Innovative Activity of Industrial Enterprises in the Region

М. ГАЛИМОВА

Галимова Маргарита Петровна, канд. экон. наук, старший научный сотрудник Института социально-экономических исследований Уфимского федерального исследовательского центра РАН, доцент кафедры экономики предпринимательства Уфимского университета науки и технологий. E-mail: polli66@mail.ru

В статье анализируется инновационная активность промышленных предприятий Республики Башкортостан, а также стратегические вызовы и сдерживающие факторы. Выявляются барьеры, нарушающие непрерывность инновационных процессов. Формулируются требования к инновационной инфраструктуре предприятий и промышленной сферы с позиций триады стейкхолдеров инновационного процесса. Систематизируются инфраструктурные возможности устранения факторов, сдерживающих инновационную активность. Предлагаются направления совершенствования инновационной инфраструктуры в промышленной сфере Республики Башкортостан, позволяющие демпфировать факторы сдерживания.

Ключевые слова: инновационная активность, инновационная инфраструктура, промышленные предприятия, регион, технологический прорыв, стейкхолдеры.

The article analyzes the innovative activity of industrial enterprises of the Republic of Bashkortostan, as well as strategic challenges and limiting factors. Barriers that disrupt the continuity of innovation processes are identified. Requirements for the innovation infrastructure of enterprises and the industrial sector are formulated from

* Ссылка на статью: Галимова М.П. Инфраструктурные возможности и барьеры повышения инновационной активности промышленных предприятий региона // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2023. № 5. С. 75–82.

Данное исследование выполнено в рамках государственного задания УФИЦ РАН №075-01134-23-00 на 2023 г. и на плановый период 2024 и 2025 годов.